

Кулалиева Гульзат Тулегеновна,
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»
аспирантура дана докторантуранын (PhD)
директорунун милдетин аткаруучу,
юриспруденция боюнча философия доктору (PhD),
Кулалиева Гульзат Тулегеновна,
и.о. директора аспирантуры и докторантуры PhD
УНПК «Международный университет Кыргызстана»,
доктор философии PhD по юриспруденции,
Kulalievа T. Gulzat
Acting director of the postgraduate and doctoral
PhD program at the
ERPC «International University of Kyrgyzstan»,
PhD in law, тел: + 996557505198, k_gulzat@mail.ru

Успанов Жолдыбай Тюльматович,
кандидат юридических наук, доцент,
академик международной академии информатизации.
Успанов Жолдыбай Тюльматович,
Юриспруденция илимдеринин кандидаты, доцент,
информатизация боюнча эл аралык академиянын академиги
Uspanov Zholdybay
Candidate of Juridical Science, professor,
Academician of the International Informatization Academy,
e-mail: zhakemvd@mail.ru, str. +77017862979

ПАРЛАМЕНТ ЖАНА СОТТУК БИЙЛИКТИН ӨЗ АРА ИШ АРАКЕТ МАСЕЛЕСИ

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРЛАМЕНТА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

ISSUES OF PARLIAMENTARY INTERACTION AND THE CASE OF THE JUDICRY

***Аннотациясы:** Бул статьяда автор Парламент жана сот бийлигинин байланыштары боюнча маселени карап жатат. Парламент партия менен биргеликте иш алып барбастан эффективдүүлүгүн көрсөтө албайт (мисал катары, бийликтин бир нече жолку отставкасы, жаны кабмин түзүү максатында партиялык фракциялардын жаны коалиция түзүүгө мажбур болушу). Ар бир саясий партия Жогорку кенештин ичинде жүрүм-турум тактикасын жана стратегиясын түзөт, бул ар түрдүү депутаттык биригүүлөрдүн кыймылынын денгээлин көрсөтөт. Партиялардын компромисстик чечимге келишине умтулуусунун бардыгы же жоктугу парламенттин образын жаратат, аткаруу бийлигинин структурасын жалпы эле мамлекеттин саясий системасы өз учурунда парламенттин иш аракетинин сандык көрсөткүчтөрүнө таасирин тийгизет.*

Мындан улам, парламентаризмге болгон кызыгуу артып, бул жөнүндө илимий излдөөлөргө талаптын жогорулашы жана саясий системадагы мыйзам чыгаруу органынын орду жана оптималдуу башкаруу формаларынын изилденишине багыт ачылды.

Излдөөдө автор тарабынан биздин өлкөдөгү көп партиялуулуктун калыптанышы жана анын тарыхына анализ жүргүзүлгөн, партиялык иш аракетти жөнгө салуучу мыйзамдык база жана Кыргызстанда жарандардын партияга болгон мамилеси жана саясий жашоого катышуусу каралган.

Негизги сөздөр: Конституция, Парламент, соттук бийлик, сот, суверендүүлүк, мыйзамдык органдар, карым катнаш, мамлекет, форма, эл, депутаттар, башкаруу, функциялар.

Abstract: The author in this article examines the interaction between Parliament and the judiciary. Parliament cannot function effectively without interaction between the parties (an example is the repeated resignation of the government, when party factions are forced to create a new coalition to form a new Cabinet). Each political party determines the strategy and tactics of behavior within the walls of Jogorku Kenesh, which determines the level of coordination of various deputy associations. The presence or absence of parties' desire to find compromise solutions forms the image of the parliament, the structure of the executive branch in general and the political system of the state, which, in turn, inevitably affects the quality of parliamentary performance.

Hence the increased interest in parliamentarism, where there is an increased demand for scientific research focused on identifying and studying the optimal form of government and the place of the legislative body in the political system.

The author analyzes the history and stages of formation of a multiparty system in our country, examines the legislative framework governing party activity, finds out the attitude of citizens to the parties in Kyrgyzstan, as well as their participation in political life.

Key words: Constitution, Parliament, Case of the judiciary, Judges, Sovereignty, Legislature, Interactions, State, Form, People, Deputies, Governance, Functions.

Введение. Теория и практика разделения властей явились результатом длительного исторического развития и напряженной политической борьбы в обществе. Существует мнение о божественной природе судебной власти. В частности, этого мнения придерживается П.М. Баренбойм, в «Книге Судей» сформулировали важнейший доктринальный тезис: «божественное происхождение судебной власти и ее независимость от царской власти. Зарождение доктрины разделения властей произошло тогда, когда судейская, судебная власть была признана наделенной таким же божественным началом, как и царская, исполнительная власть, или равной этой власти, а в библейском варианте еще и первичной по отношению к ней» [1, с. 21-23].

Основоположниками принципа разделения властей стали – англичанин Дж. Локка (XVII в.) и француз Ш. Монтескье (XVIII в.).

Результаты и обсуждение.

Многие исследователи идей Дж. Локка и Ш. Монтескье убедительно показали антинародный характер неразделенной, единой государственной власти, ведущей к социальной несправедливости, диктатуре, произволу и бесправию, доказали необходимость перехода к системе разделения властей. Дж. Локк всецело поддерживал идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемых свобод личности, сбалансированности властей, законности восстания против тирана. На закон и законность Дж. Локк возлагал большие надежды: «там, где нет законов, там нет и свободы» [2, с. 321].

По Монтескье, законодательная власть – доминирующая, исполнительную власть Монтескье называет ограниченной, а судебную – вообще полувластью [3, с. 194].

Согласно идеям Монтескье о распределении властей, определенная ветвь власти должна представлять интересы конкретной социальной группы. Таким образом, мы видим, что существовало желание достичь компромисса в борьбе буржуазии и приверженцев абсолютизма.

Монтескье был уверен, что, если монарх будет управлять, не вмешиваясь в судебные функции, а законодательные органы будут выдавать только законы, но не управлять страной, все основные прослойки феодального общества будут удовлетворены, в частности буржуазия перестанет быть врагом аристократической знати. Но эта теория имела коренной недостаток, так как фактически вела к уничтожению единства государственной власти, делала исполнительную власть независимой от законодательных органов и по сути бесконтрольной, а законодательные органы превращала в учреждения, которые могли создавать законы, но не имели права следить за их выполнением. Между отдельными ветвями власти возникали конфликты.

Преамбула Конституции США 1787 года гласит: «Мы, народ Соединенных Штатов...», а преамбула Конституции Кыргызской Республики начинается словами: «Мы, народ Кыргызстана...», отображая тем самым, что народ является единственным источником власти [4]. Наряду с этим, в Конституции Кыргызской Республики проводится довольно четкое организационно-правовое распределение властей.

Ориентация на модель разделения властей проявляется, прежде всего, в лидирующей роли главы государства (президента) в системе государственных органов: «президент арбитр нации» [5].

Взаимодействие парламента и главы государства строится на принципах общности задач и целей деятельности, взаимного сотрудничества в решении задач развития и обеспечения интересов населения, на принципах наличия самостоятельной компетенции в решении вопросов, отнесенных к их ведению, ответственности и др. Глава государства, в той или иной форме, взаимодействует с парламентом в течение всего законодательного процесса, а также при формировании судебных органов.

Согласительные процедуры, в свою очередь, могут быть весьма разнообразными, что обусловлено особенностями устройства государственной власти в Кыргызской Республике.

Это могут быть согласительные процедуры в ходе принятия спорных законопроектов, консультации по поводу внесения в парламент кандидатур на высшие судебные должности; консультации по поводу отстранения от должности или, по вопросам деятельности самого парламента (ропуск, внеочередное заседание, назначение сроков выборов и пр.) и др.

Одной из форм участия главы государства и представителей парламента в согласительных процедурах является создание согласительных комиссий. Существует и такая форма взаимодействия рассматриваемых органов, как направление правовых актов в законодательный (представительный) орган государственной власти. Можно выделить три формы взаимодействия президента с парламентом по формированию судебной власти: личное взаимодействие, взаимодействие посредством деятельности полномочного представителя, взаимодействие посредством представителя.

Полномочия в данных сферах распределены таким образом, что законодательная и исполнительная власти не могут реализовывать их в одиночку и должны искать компромисса друг с другом и с другими ветвями власти. Этими особенностями обусловлена схема взаимодействия главы государства и парламента по вопросам формирования судебной власти. Но при этом нельзя говорить об абсолютном превосходстве президентской власти над законодательной, так как в Конституции КР зафиксированы парламентские гарантии (согласование с парламентом важных государственных кадровых назначений, верховенство законов, бюджетный контроль, право вотума недоверия правительству).

Парламентарии – это избранные народа, им делегированы полномочия для выражения и защиты интересов народа, как в рамках собственной законодательной деятельности, так и в процессе взаимодействия с другими органами власти. Но именно в этом и заключается источник неоднозначного отношения к парламенту в целом и к отдельному его члену. При формировании парламента по партийным спискам, как правило, поддержкой у населения пользуются только те политики, фамилии которых возглавляют эти списки. Вместе с ними, благодаря их авторитету, в Жогорку Кенеш попадают малоизвестные люди.

При этих обстоятельствах проявляется еще одна проблема парламентаризма – недоверие населения к представительной власти. От депутата требуются знания в нескольких предметных областях, в числе которых и юриспруденция, и экономика. Особенно, необходимость этих знаний актуализируется в процессе принятия бюджета, включая и бюджет судебных органов. Бюджет судебной системы Кыргызской Республики «формируется самостоятельно судебной властью и по согласованию с исполнительной и законодательной властями включается в республиканский бюджет» [6], финансируется из республиканского бюджета. У политических партий должна быть реальная потребность находить квалифицированных экономистов, квалифицированных

юристов и лиц, которые могут профессионально заниматься управленческой и политической деятельностью.

Таким образом, проблемы современного парламентаризма – это совокупность сложных и противоречивых явлений кыргызской политической действительности. Парламент Кыргызстана имеет многогранные отношения с другими органами государственной власти. Многогранными являются отношения Жогорку Кенеша и с органами судебной власти. В частности, Жогорку Кенеш по представлению Президента КР избирает и освобождает членов Конституционного суда (ст. 58, п. 11) [7] и Верховного суда (ст. 58, п. 12) [8].

Довольно тесным является взаимодействие парламента с органами правосудия в процессе осуществления парламентского контроля. Ярким примером этому может служить статья 57, п. 2, согласно которой полномочия депутата Жогорку Кенеша прекращаются досрочно независимо от волеизъявления или согласия народного депутата в случае обретения обвинительным приговором относительно него законной силы. При этом не имеет значения, какой вид и меры наказания определены судом в отношении депутата. Основанием для досрочного прекращения полномочий народного депутата является также решение суда о признании его недееспособным, безвестно отсутствующим или умершим.

Принципиальным в Конституции КР является положение о том, что в случае невыполнения депутатом требований относительно несовместимости депутатского мандата с другими видами деятельности его депутатские полномочия прекращаются досрочно. По Конституции, решение об этом должно быть принято судом.

Судебная власть толкует Конституцию, может признать законы, акты правительства или их отдельные предписания соответствующими или не соответствующими Конституции, а иные правовые акты – законам, лишить их юридической силы, т.е. отправить на доработку, контролируя в этом смысле деятельность законодательной и исполнительной власти, а отчасти и участвуя в осуществлении этой деятельности. Судебная власть осуществляет правосудие, применяя законы, а нередко и Конституцию при решении конкретных дел.

В Кыргызстане деятельность парламента уравнивается органами конституционного контроля в лице Президента КР и Конституционного суда КР, которые вправе проверять принимаемые законы на соответствие Конституции. Конституция не только закрепила и повысила независимый статус судов и судей, но и дала толчок к развитию процедуры деятельности судов при отправлении правосудия на основе провозглашенных конституционных принципов.

По своей природе суд является оппонентом административному управлению, а иногда и законодателю. Будучи изначально незаинтересованным, объективным органом, наделенным принудительной силой, суд имеет правовую возможность снимать общественные противоречия, достигать общественного компромисса. Из всех трех ветвей власти судебная – наиболее правовая, т.к. свои решения принимает только на основе законных процедур, а не по усмотрению.

Практика административных судов показывает, что они не всегда могут вынести эффективное решение с позиции защиты прав граждан. Это обусловлено не только структурой или качеством правосудия, но и тем обстоятельством, что решения, действия (бездействия) органов управления основаны на их усмотрении. Суд не вправе давать правовую оценку усмотрению органа власти, иначе его действия могут быть расценены как вторжение в компетенцию органа управления. Но суд может контролировать законность принятого решения, действия органов власти по административным процедурам.

Независимость судей установлена в Конституции КР (ст. 83), в то же время, если говорить о содержании соответствующих положений, то они все еще ставят под угрозу независимость судей. В частности, судьи занимают свою должность до тех пор, «пока их поведение будет безупречным» (ст. 84, п. 1). Получается, что их могут уволить до окончания срока «только на основаниях, которые установлены в конституционном законе, а также в случае нарушения этического кодекса».

Это означает, что законодатель свободен определить основания, по которым можно уволить судью. В Конституции КР не приводятся основания, по которым можно снять судью с должности. Понятие «безупречность» очень широкое. Не ясно, что можно поставить судье в укор, что может привести к окончанию срока пребывания в должности. Хотя процедура смещения с должности и определена (судья Конституционного суда, судья Верховного суда могут быть смещены с должности досрочно только решением двух третей голосов депутатов по представлению президента – ст. 84, п. 2), гарантии против смещения с должности слишком слабы, чтобы обеспечивать независимость судебной власти в целом. Особенно просто обвинить в нарушении этического кодекса, безо всяких на то оснований.

Отбор и ротация в местные суды осуществляется с согласия Национального совета судей. Привлечение судей к уголовной и административной ответственности, допускается с согласия Национального совета по делам правосудия (ст. 84, п. 4.). Национальный совет по делам правосудия формируется из представителей парламента, судей, адвокатов, представителей исполнительной власти (министр юстиции) и общественных объединений (ст. 84, п. 5). Этот орган вносит предложения по назначению судей.

Представляется, что если Конституция определяет основания для освобождения судей от должности, то этот перечень оснований должен быть исчерпывающим, точным и иметь необходимую детализацию. Сама процедура освобождения может устанавливаться законом, но необходимо и в самой Конституции определить, кто и какого уровня судей вправе освободить от должности.

Судья не вправе быть депутатом и принадлежать к политическим партиям и движениям, совмещать функции судьи с иной оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельностью. Судьи неприкосновенны, не могут быть привлечены к уголовной ответственности иначе как в порядке, определенном законом. Финансируются суды только из государственного бюджета, что дает им гарантию независимости. Судьи несменяемы: их полномочия прекращаются или приостанавливаются не иначе, как в порядке и на основании, установленном законом.

Выводы.

Органы судебной власти посредством законов и обязательных к исполнению решений или приговоров, путем применения действующего законодательства на основе принципа равенства всех перед законом и судом сдерживают другие ветви власти от злоупотреблений. При реализации своих полномочий органы исполнительной и законодательной власти должны действовать в границах закона и предоставленных им полномочий.

Однако огромные трудности переживаемого страной периода порождают необходимость в укреплении, обеспечении единства и авторитета государственной власти. Может быть, в первую очередь это относится к судебной власти, которая должна быть способна под активным общественным и парламентским контролем оперативно и энергично реагировать на возникающие проблемы в условиях сложности социально-экономической и политической жизни, разнообразия, разночтения законодательных актов и судебных решений.

Список использованной литературы:

1. Баренбойм, П. Божественная природа судебной власти [Текст] / П. Баренбойм // Российская юстиция. – 1996. – № 1. – С. 21-23.
2. Локк, Дж. Сочинения: В 3-х т. [Текст] / Дж. Локк. – М., 1985. – Т. 3. – 341 с.
3. Монтескье, Ш.Л. Избранные произведения. [Текст] / Ш.Л. Монтескье. – М., 1955. – 290 с.
4. Кыргызская Республика. Конституция (2007). Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, в редакции Закона КР № 83/1692 // [Текст] / Эркин-Тоо. -2007. – 24 октября. – Ст. 1, п. 3.
5. Кыргызская Республика. Конституция (2007). Конституция Кыргызской Республики от 5 мая

- 1993 года, в редакции Закона КР № 83/1692 // [Текст] / Эркин- Тоо. -2007. – 24 октября. – Ст. 7.
6. Кыргызская Республика. Конституция (2007). Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, в редакции Закона КР № 83/1692 // [Текст] / Эркин- Тоо. -2007. – 24 октября. – Ст. 87.
 7. Кыргызская Республика. Закон. О Конституционном суде Кыргызской Республики [Текст]: Введен в действие Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года № 1336-ХII / Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1994. – №2.
 8. Кыргызская Республика. Закон. О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах [Текст]: (в редакции от 1 июля 2004 года № 85, 7 июля 2006 года № 105,25 июня 2007 года № 91, 23 июня 2008 года № 134).
 9. Рахманова А.К. Правовые аспекты поддержки бизнеса в Кыргызстане во время пандемии COVID-19 [Текст] / А.К. Рахманова // Вестник МУК. – 2020. – №1 (40). – С. 136-139. <https://iuk.kg/documents/arhiv/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-1-40-2020.pdf>
 10. Токтобаев Б.Т., Карабалаева С.Б. Кыргызский менталитет и право [Текст] / Б.Т. Токтобаев, С.Б. Карабалаева // Вестник МУК. – 2020. – №2 (41). – С. 162-165. https://iuk.kg/documents/arhiv/%D0%9C%D0%A3%D0%9A%202_2020.pdf .
-

